

М. Ю. Лермонтов и музыка

К 150-летию со дня рождения великого русского поэта

«Из каких богатых элементов составлена поэзия этого человека, какими разнообразными мотивами и звуками гремят и льются ее гармонии и мелодии!».

(В. Г. БЕЛИНСКИЙ).

Тема этой статьи может развиваться по трем направлениям: музыка лермонтовского стиха, музыка в жизни великого поэта и музыкальные произведения, вызванные к жизни его гением.

Конечно, по своей значимости каждый из этих тезисов — тема для специального исследования. И если вопросы о роли музыки в жизни М. Лермонтова и музыкальной «Лермонтовианы» есть вопросы историко-библиографические, то проблема анализа музыкальности стиха М. Лермонтова ставит перед исследователем чисто научные задачи, разрешение которых требует одинаково глубоких познаний как в области теории музыки, так и в области теории стихосложения.

Ни в коем случае не претендуя на профессионализм своего анализа, я хотел бы высказать несколько мыслей, так или иначе связанных с «внутренней музыкой» лермонтовской рифмы и с некоторыми вопросами формы и полифонии его стихов.

Огромную роль в качестве звучания стихотворений М. Лермонтова играет его подсознательное стремление к аллитерации, в корне отличное от пользования этим приемом как самоцелью (вспомним «чудный чарам черный челн» Бальмонта или Хлебниковское «трата и труд и трение»).

Вот строфа из лермонтовской «Сказки для детей»:

«Волна следы смывала роковые» — как прекрасно звучит это сочетание слов! А ведь здесь явное гармоническое последование — три диссонирующих созвучия с их «лн», «сл» и «см» и разрешение в покойный гласными консонанс — «роковые».

Другой, еще более яркий пример — стихотворение «К Нине» (из Шиллера). Оно все построено на сочетании различных согласных с буквой «р» («Ах! сокрылась в мрак ненастный счастья прошлого мечта» или «Может ли любви страданье, Нина, некогда пройти» и т. д.). Кстати, М. Лермонтов с удивительной чуткостью услышал оригинальную поэзию

Ф. Шиллера. Вот стихотворение Шиллера «Дева с чужбины»

(«Das Mädchen aus der Fremde»):

«In einem Tal bei armen
Hirten
Erschien mit jedem jungen Jahr,
Sobald die ersten Lerchen
Schwirren,
Ein Mädchen, schön und
wunderbar».

А вот перевод этого стихотворения И. Миримского:

«Из года в год в начале мая,
Когда не молкнет птичий гам,
Являлась дева молодая
В долину к бедным пастухам».

Совершенно очевидно, что от тонкой шиллеровской музыкальности не осталось и следа. Не вызывает никаких сомнений, что лермонтовская музыкальность близка музыкальности Моцарта или Шуберта. То есть, это тот вид творческого процесса, когда высшее совершенство становится чем-то само собой подразумеваемым и речь может идти только о способах выражения.

Поэтому поэзия и проза М. Лермонтова пронизаны острым ритмом, поэтому столь совершенна форма его произведений, поэтому полифония его драматургии столь действенна и впечатляюща как в изящных миниатюрах, так и в больших полотнах. До нас дошло мало сведений о музыкальных впечатлениях Лермонтова, о его занятиях музыкой. Однако известно, что в рамках домашнего музицирования поэт играл на рояле, скрипке и флейте. Кроме того, по свидетельству современников, он любил петь в кругу друзей «романсы и преславные русские и французские куплеты». Лермонтов высоко ценил музыку Бетховена, Россини, Шуберта, а многие его стихотворения носят «музыкальные названия»: «Романс», «Песня», «Русская мелодия», «Песнь барда», «Арфа», «Звуки» и другие.

Творчество М. Лермонтова вдохновило многих композиторов на создание различных по жанру произведений. Несколько десятков крупных русских композиторов писали на тексты или сюжеты Лермонтова. Среди них Чайковский, Рахманинов, Римский-Корсаков, Аренский, Балакирев, Ляпунов, Даргомыжский, Глинка, Мусоргский, Метнер.

В истории русской музыки есть имена, память о которых сохранилась только потому, что они в той или иной степени связали свое творчество с Лермонтовым. Не будь Лермонтова, никто бы и не вспомнил композитора Агрене-

ва-Славянского, сочинившего оперу на сюжет «Боярина Орши», или Фитингоф-Шеля — автора оперы «Тамара».

Русским композиторам принадлежат несколько лермонтовских опер, в том числе два «Маскарада» (Гербера и Фистулари), «Герой нашего времени» Колесникова, «Ангел смерти» Корещенко. Три оперы по мотивам Лермонтова написал А. Рубинштейн («Демон», «Купец Калашников» и «Хаджи-Абрек»). Что касается «Демона», то он воплотился и в опере (А. Рубинштейн), и в балете (С. Цинцадзе), и в кантатно-ораториальном жанре (П. Бларамберг), и в жанре симфонической поэмы (Э. Направник).

Советским композитором А. Н. Александровым написана опера «Вэла», которая шла на сцене Филиала Большого театра.

На симфонической эстраде мы слышим Лермонтова в партитурах — Балакирева (его поэма «Тамара» — своего рода образец русского программного ориентализма), Спендиарова («Три пальмы»), Рахманинова («Утес»). Кстати, помимо Рахманинова лермонтовским «Утесом» («Ночевала тучка золотая») заинтересовались Чайковский и Римский-Корсаков, которые написали превосходные хоры, и Балакирев, написавший на этот текст романс.

Много внимания уделили лермонтовской поэзии советские композиторы. Здесь надо прежде всего сказать о замечательном вокальном цикле Н. Мясковского. Мне думается, что Мясковский в этом цикле идет рука об руку с М. Лермонтовым, уловив обаяние его стиха. Очень интересен выбор текстов, особенно приятны романсы на новые, еще никем до Мясковского не использованные стихи. Это «К портрету», «Солнце», «Не плачь, не плачь мое дитя». К сожалению, цикл Мясковского по совершенно непонятным причинам крайне редко звучит на эстраде, и еще сильно инерция исполнителей по отношению к так называемым «популярным», но не всегда первоклассным опусам.

Я не ошибусь, если скажу, что «Маскарад» А. Хачатуряна принадлежит сейчас к любимейшим произведениям самой широкой публики. Действительно, кого может оставить равнодушным романтический вальс, грациозная мазурка, ароматный ноктюрн! Со всем недавно советский балетный театр обогатил свой репертуар интересными лермонтовскими балетами. Жаль, что до сих пор ни «Маскарад» Лапутина, ни «Демон» Цинцадзе не нашли себе места на сценах московских театров.

В западноевропейской музыке, насколько мне известно, до сих пор не появлялось значительных произведений на лермонтовские темы. Весьма вероятно, что причиной тому — отсутствие хороших переводов стихов поэта на иностранные языки. Известные нам романсы на стихи Лермонтова, сочиненные знаменитой европейской певицей Полиной Виардо, несмотря на их искренность и исключительную вокальность, не могут считаться значительными опусами.

Я убежден, что поэзия М. Лермонтова еще даст нам возможность услышать много интересных сочинений, согретых жаром лермонтовского сердца, оваянных очарованием его музы.

Г. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР.

Соб. Оршинас, 1984, 16 окт.